

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Мамаева С.В., Шмульская Л.С.

*Лесосибирский педагогический институт, филиал Сибирского федерального университета,
Лесосибирск, e-mail: lara_sh1973@rambler.ru*

Сравнительные конструкции рассматриваются с позиции гендерного аспекта. Представлены результаты направленного ассоциативного эксперимента, который позволил выявить различия в женском и мужском конструировании, употреблении и восприятии сравнительных конструкций.

Ключевые слова: сравнительные конструкции, гендер, ассоциативное поле, ядро и периферия ассоциативного поля, ассоциативная норма

COMPARATIVE DESIGNS THROUGH THE PRISM GENDER DISTINCTIONS

Mamaeva S.V., Shmul'skay L.P.

*Lesosibirsky pedagogical institute, branch of the Siberian federal university, Lesosibirsk,
e-mail: lara_sh1973@rambler.ru*

Comparative designs are considered from the perspective of gender. The results of the directed associative experiment are presented in the article. Presents the results of the directed associative experiment it let the differences in female and male construction, usage and perceptions of comparative constructions.

Keywords: comparative structure, gender, associative field, core and periphery of the associative field, the associative rule

Сравнение – самый древний вид интеллектуальной деятельности, предшествующий счету. Возможны различные аспекты изучения сравнительных конструкций. Так, сравнение может рассматриваться как синтаксическая конструкция; как стилистическая фигура; может рассматриваться с функциональной точки зрения, когнитивной и т.д. Цель нашего исследования – выявить и интерпретировать различия в женском и мужском конструировании, употреблении и восприятии сравнительных конструкций через ассоциативный эксперимент. В представленном исследовании направленный ассоциативный эксперимент проводился в форме анкетирования. Достоинством анкетного опроса является его массовый характер. Поэтому критерий частотности тех или иных вербальных реакций может служить надежным основанием для объективности полученных данных. Для анкетирования были подобраны компаративные модели определенного типа, которые респонденты должны были закончить соответствующими словесными реакциями. Общий вид таких моделей-стимулов: S ДЕЙСТВУЕТ, КАК... Представленные сравнения характеризуют умственную и физическую деятельность мужчины и женщины: (ЖЕНЩИНА (МУЖЧИНА) МЫСЛИТ, КАК...) и (ОБЫЧНО ЖЕНЩИНЫ (МУЖЧИНЫ) РАБОТАЮТ, КАК...). Такое ограничение позволяет более четко выявить существующие гендерные различия в восприятии умственных и физических способностей лиц своего или противоположного пола.

(1) Ассоциативное поле сравнения-стимула ЖЕНЩИНА МЫСЛИТ, КАК...

При анализе полученных ответов приходится исходить из стереотипного представления, отраженного в русской языковой картине мира, что мышление женщины на порядок «ниже» по уровню мужского. Это проявляется, в частности, в типичном народном представлении, что существует логика мужская («нормальная») и женская. Отсюда предсказуемая данность ответов, полученных в ходе эксперимента. Анализируя ответы-реакции на заданную конструкцию, мы можем выявить следующие особенности женского и мужского ассоциативных полей:

1. Ядро женского ассоциативного пространства представлено словом *философ*, что, очевидно, говорит о вполне понятных гендерных предпочтениях представительниц женского пола. Этот же ассоциат в мужском ассоциативном поле находится ближе к периферии, а ядро составляет ассоциат *курица*. Гендерные предпочтения здесь также очевидны.

2. Сравнение-стимул ЖЕНЩИНА МЫСЛИТ, КАК... актуализирует в сознании носителя русского языка следующие семантические поля: «человек» (*женщина мыслит, как... аналитик; анти-Сократ; Аристотель; Архимед; взрослый; умный человек; все женщины; вундеркинд; Гегель; глупая баба; доктор наук; дура; железнодорожник; зануда; здоровый человек; знаток и др.*); «животные» (*женщина мыслит, как... баран; ворона; зверь; змея; индюк; коза;*

корова; мартышка; лиса; курица и др.); «артефакт» (женщина мыслит, как... автомат, бомба с часовым механизмом, бревно, букварь, вертолет, вешалка, генератор случайных чисел, метеор, компьютер, осциллограф и др.); «мифические персонажи и литературные герои» (женщина мыслит, как... Винни-Пух; дьявол; ангел; Коломба; оборотень; невинный ангел; удав Каа; Пси Дак (покемон)). Данные семантические группы по-разному отражены в мужском и женском ассоциативных полях. Так, в женском ассоциативном поле более представленными являются семантические группы «человек» и «мифические персонажи и литературные герои». В мужском ассоциативном пространстве больше ассоциатов, представляющих семантическое поле «животные», «артефакт». Гендерные предпочтения и здесь проявляются очевидным образом: в вышеприведенных примерах, так, в поле «человек», женские ответы ориентированы на ядерный ассоциат философ (аналитик, Аристотель, Гегель, умный человек, вундеркинд и пр.), а мужские – на ассоциат курица (глупая баба и т.п.), что, конечно, в большей степени проявляется в семантическом поле «животное (птица)».

3. Количество ответов-реакций, не содержащих элемента сравнения, в женском ассоциативном поле больше, нежели в мужском (женщина мыслит, как... безмозгло, всяко, головой, железно, за двоих).

4. В женском ассоциативном пространстве негативно окрашенных реакций намного меньше, чем в мужском ассоциативном поле, где типичны такие ответы: ... баран; бестолочь; ветер дует; идиотка; мегеры и т.п.

(2) **Ассоциативное пространство сравнения-стимула МУЖЧИНА МЫСЛИТ, КАК...** Ассоциативная норма репрезентируется в слове философ, что вполне понятно, учитывая сложившиеся в народном языковом сознании гендерные стереотипы о рационально-эвристическом складе ума мужчины. Анализ экспериментального материала позволил выявить следующие гендерные особенности:

1. Сравнение-стимул МУЖЧИНА МЫСЛИТ, КАК... актуализирует в сознании носителя русского языка обоюбого пола следующие семантические поля: «человек» (двухлетний ребенок; философ; гений; генерал перед боем; глупая женщина; дипломат; доцент; дурак; одиноличник), «животные» (воробей; баран; животное; жираф; заяц; индюк; ишак; лиса; медведь; обезьяна; не знаю, с каким животным сравнить; попугай; примат; самец; собака Павлова; страус; таракан), «артефакт» (часы (не ошиба-

ется); табуретка; спортивная машина; паровоз; маятник: то в одну сторону, то в другую; машина; компьютер; калькулятор; вычислительные машины), «мифические персонажи» (бог; Зевс; инопланетянин; Фемиды). Словесные реакции, составляющие семантические группы «человек», «мифические персонажи» в женском ассоциативном пространстве количественно меньше, чем в мужском; а ассоциаты, входящие в группу «животные» представлены заметно больше, причем преимущественно с негативной характеристикой.

2. Ответы с отрицательной коннотацией свойственны, как правило, женщинам-респондентам (баран, больной, внутриутробный зародыш, глупец, дебилный, деспот, идиот, извращенец, односторонне, последний дурак). Хотя и в женском ассоциативном пространстве ядро занимает слово философ, гендерные предпочтения все же достаточно очевидны.

(3) **Ассоциативное пространство компаратива-стимула ОБЫЧНО ЖЕНЩИНЫ РАБОТАЮТ, КАК...** Сравнительная оценка работоспособности женщины (как и мужчины) варьируется по шкале «трудлюбие – лень», что представлено в самых разных ответах-ассоциатах.

Ассоциативная норма репрезентируется в устойчивом компаративе работаю, как лошади. К подобным ответам семантически примыкают и отдельные словесные реакции: ... как волы, кобыла, ишаки. В качестве словесных реакций среди женских и мужских ответов довольно часто выступают известные фразеологические обороты: обычно женщины работают, как... белки в колесе; бог на душу положит; не покладая рук; работа не волк, в лес не убежит (элемент сравнения отсутствует); спустя рукава. В каком-то смысле это отражает и устойчивое, стереотипное представление о работоспособности русской женщины, в котором объединились и позитивные и негативные характеристики. Об этом же свидетельствуют и иные словесные реакции. Экспериментальный материал позволил выявить следующие гендерные особенности:

1. Данный компаратив-стимул актуализирует в сознании носителя русского языка следующие семантические поля: «человек» (бабы в поле; батраки; домохозяйки; домработницы; женщины; идиотки; калеки; контуженные; крестьянки; моя мама; лентяйки; негры; несчастные; нетрудоспособные; рабы; солдат на службе; суперстахановец; трудоголики; хорошая хозяйка), «животное» (бабочки; белка в колесе; белочки; верблюд; волы; волки; жук навозник; золотые рыбки в аквариуме; ишаки; кобыла; кошеч-

ки; лошади), «артефакт» (*бульдозеры; конвейер; кран; локомотив; машина; старый телевизор; трактор; часы*), «мифические, литературные и пр. персонажи» (*золушки; зомби; крошечка Хаврошечка; папа Карло; рабыня Изаура; Сизиф*). В женском ассоциативном пространстве более представлена семантическая группа «животные», причем чаще с положительной оценкой трудоспособности женщины.

2. Женскому ассоциативному полю заметно более свойственны слова-ассоциаты, имеющие уменьшительно-ласкательные суффиксы (*усердные пчелки; белочки; лошадки; мышки; пчелки*).

3. Слова-ассоциаты с безусловно положительно коннотацией присущи опять же больше женщинам-респонденткам (*усердные пчелки; хорошая хозяйка;; золушки; моя мама*).

(4) **Ассоциативное поле сравнения-стимула ОБЫЧНО МУЖЧИНЫ РАБОТАЮТ, КАК...** Ассоциативная норма репрезентируется в ассоциате *волы*, что, как и в предыдущем случае, достаточно очевидно отражает стереотипное представление о мужском труде. При этом, возможно, проявляются и гендерные характеристики: женщины обычно работают, как **лошади** (женский грамматический род), а мужчины – как **волы** (мужской грамматический род). При анализе полученного экспериментального материала были выявлены следующие особенности в построении и восприятии сравнительных конструкций:

1. В сознании носителя русского языка данный компаратив-стимул актуализирует следующие семантические поля: «человек» (*стахановцы; трудоголики; батрак; врачи; Данила Солодовников; должен работать мужчина; женщины отдыхают* (скорее всего, отсутствует элемент сравнения); *интеллигент; каторжные; ленивцы*), «животное» (*ленивые мухи; кролики; ишаки; волы; белки перед зимой; бизоны; бобры; буйволы; ломовые лошади*), «артефакт» (*машины; механизм; отбойный молоток; паровой молот; плохая техника (то у них одно, то другое); сломанные телевизоры; бульдозеры; будильник; дизель*), «мифические и сказочные персонажи» (*Гераклы; Емеля; папа Карло; черти*). Семантические группы «человек» и «артефакт» одинаково

представлены как в женском, так и в мужском ассоциативных полях. Ассоциатов же, относящихся к семантической группе «животные», в женском ассоциативном пространстве меньше, чем в мужском (ср. с предыдущей конструкцией).

2. Распространенных ответов-реакций количественно больше в женском ассоциативном пространстве (*черти в преисподней; тяговые лошади; старая машина; собака переодетая; в меру возможностей; женщины отдыхают*).

3. В женском ассоциативном пространстве отрицательно окрашенных ответов, характеризующих сравнительные параметры мужской работоспособности, больше, чем в мужском: *сонные; спустя рукава; старая машина; трутни; черепахи; без энтузиазма*. Соответственно, заметно меньше ответов с положительной коннотацией. Это, видимо, отражает уже современное представление женщины о работе нынешних мужчин, а также заметно повысившуюся роль женщины в современном обществе – экономике, культуре, политике и т.п.

Результаты экспериментальных данных, представленных в виде женских и мужских ассоциативных полей, позволяют сделать обобщенный портрет женской языковой личности в зеркале тех сравнений, которые легли в основу эксперимента. Результаты ассоциативного эксперимента позволяют утверждать, что организация сравнительных конструкций, их смысловая и коннотативная нагрузка в речи мужчин и женщин различны. Однако частота и степень различий проявляется неодинаково и с разной долей интенсивности в зависимости от типа сравнительной конструкции. Сравнение-стимул актуализирует в языковом сознании женщин несколько иные семантические группы, чем у мужчин. Ядерные ответы-реакции в женских и мужских ассоциативных полях чаще всего не идентичны, хотя имеются случаи и совпадения. В женском ассоциативном пространстве преобладает положительная коннотация, в мужском – отрицательная. В женском ассоциативном пространстве отсутствуют ассоциаты, выраженные инвективами. Словесные реакции с уменьшительно-ласкательными суффиксами свойственны больше женскому ассоциативному пространству.